

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1427
24 July 1995

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1427-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 17 июля 1995 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Российская Федерация (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/84/Add.2; HRI/CORE/1/Add.52; M/CCPR/C/54/LST/RUS/3) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Российской Федерации занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать свои дополнительные вопросы по разделу I Перечня вопросов, подлежащих рассмотрению (M/CCPR/C/54/LST/RUS/3).
3. Г-н ФРЭНСИС привлекает внимание делегации к информации, исходящей по крайней мере от двух НПО, дислоцирующихся в Москве, о том, что российские милицейские подразделения действовали вопреки положениям пункта 2 Пакта. Так, лица, чей физический облик позволял считать, что они являются выходцами из кавказского региона или Средней Азии, становились жертвой дискриминации и притеснений, а также безосновательно подвергались задержанию сотрудниками милиции и становились жертвой плохого обращения. По сообщениям тех же НПО, государство мешает лицам, которые пострадали от нарушений прав, изложенных в статье 2 Пакта, обращаться к правосудию, ибо в большинстве случаев такого рода правонарушения не регистрируются правоохранительными органами и соответственно не становятся предметом какого бы то ни было расследования. Кроме того, еще одна НПО, которая также обосновалась в Москве, сообщила о том, что в милицейских участках зачастую имеют место изнасилования и в этой связи не предусмотрено никакой процедуры обжалования. Г-н Фрэнсис спрашивает, существует ли или предусматривается ли создать инстанцию, уполномоченную принимать такого рода жалобы, с тем чтобы проводить беспристрастное расследование и устанавливать виновность соответствующих лиц.
4. Что касается равенства граждан, то, как констатирует г-н Фрэнсис, исходя из пункта 5 базового документа (HRI/CORE/1/Add.52), более 53% населения Российской Федерации составляют женщины. А между тем, по неправительственным источникам, женщины составляют 70% безработных, а работающие женщины, при одинаковой квалификации, получают 75% заработной платы мужчин. Как понимает г-н Фрэнсис, в составе президентской Администрации имеется ведомство по делам женщин, но он хотел бы знать, не целесообразнее ли было бы, с целью ликвидации таких элементов неравенства, создать общенациональное учреждение по делам женщин.

5. Г-н КЛЯЙН, отмечая, что делегация неоднократно привлекала внимание Комитета к роли Президента Российской Федерации в качестве гаранта Конституции и гражданских прав и свобод в соответствии с пунктом 2 статьи 80 Конституции, просит конкретизировать, что же означает на практике титул гаранта прав и свобод. В сущности Комитет был информирован о том, что в этом качестве Президент Российской Федерации назначает Комиссию по правам человека, но, как представляется, эта Комиссия, возглавляемая г-ном Сергеем Ковалевым, отнюдь не добилась успехов в плане выдвинутых ею предложений, в том что касается, в частности борьбы с организованной преступностью и улучшения условий содержания под стражей. Парламент даже Российской Федерации сместил г-на Сергея Ковалева с его поста и заменил его временным Уполномоченным по правам человека, который сам оспорил результаты расследований, проводившихся бывшим Председателем Комиссии. Соответственно, как представляется, средства, предоставленные Президенту Российской Федерации для того, чтобы через назначаемых им лиц гарантировать соблюдение и осуществление основных прав отдельных лиц, отнюдь не эффективны. Г-н Кляйн просит российскую делегацию осведомить его о том, какие меры можно было бы предпринять, с тем чтобы усовершенствовать предусмотренные в Конституции механизмы, призванные гарантировать соблюдение прав человека в стране; в частности, он хотел бы знать, какие функции исполняет в настоящее время г-н Сергей Ковалев в рамках органов, ведающих осуществлением прав человека.

6. Г-жа ШАНЕ спрашивает российскую делегацию, и в частности ее руководителя г-на Валентина Ковалева, который является не только министром юстиции, но и Председателем Комиссии, на которую возложен надзор за соблюдением прав человека, действительно ли ситуация в Чечне не требовала введения чрезвычайного положения в соответствии со статьей 4 Пакта и, в отсутствие такого введения, каковы те мотивы, которые согласно закону могли оправдывать вмешательство российских вооруженных сил на этой территории. В сущности, г-н Валентин Ковалев и сам признал, что в Чечне совершались нарушения прав человека и что военнослужащие регулярной армии оказались виновными в перегибах, причем он дал понять, что гражданское население стало жертвой неизбирательных бомбардировок со стороны государства, которое, между тем, является участником Пакта.

7. Кроме того, г-жа Шане задается вопросом относительно того, совместимы ли между собой закрепленные в статье 67 Конституции Российской Федерации гарантии касательно права народов на самоопределение и заявленный российскими властями принцип того, что никакой народ не может провозглашать свою независимость без согласия того субъекта, к которому он принадлежит. Кроме того, ей хотелось бы получить разъяснения относительно того, в каких условиях проходил в Чечне референдум, увенчавшийся одобрением Конституции от 12 декабря 1993 года, какие органы осуществляли надзор за проведением этого референдума и был ли он подвергнут международному контролю.

8. Что касается права на использование внутренних средств правовой защиты, то г-жа Шане хотела бы получить сведения о том, в какие инстанции могут обращаться частные лица; в сущности, как ей известно, в Российской Федерации нет административной юстиции: значит ли это, что человек может подавать жалобу на государство в обычный суд? Г-жа Шане также спрашивает, может ли частное лицо обращаться непосредственно в Конституционный суд в том случае, когда оно считает себя жертвой нарушения прав, закрепленных в Пакте. И наконец, ей хотелось бы знать, какими средствами российские власти будут применять принятое Конституционным судом в апреле 1995 года решение о том, что наличие прописки уже не требуется для получения определенных социальных пособий, а также для выдачи паспортов.

9. Г-жа МЕДИНА КИРОГА с удивлением констатирует, что согласно пункту 34 базового документа (HRI/CORE/1/Add.52) милицйские органы входят в состав органов, которым поручена защита прав человека, и она хотела бы получить определенные разъяснения в этой связи. Она также спрашивает, каким образом гарантируется независимость членов Конституционного суда и по какой причине граждане, по-видимому, не могут обращаться прямо в Конституционный суд, когда они считают себя жертвой нарушений их прав. Она также спрашивает, действительно ли будет распущена назначенная Президентом Комиссия по правам человека. Кроме того, ей хотелось бы знать, обладают ли военные суды, которые также указаны в числе органов, на которые возлагается защита прав человека, юрисдикцией по гражданским делам. Кроме того, в пункте 137 четвертого периодического доклада (CCPR/C/84/Add.2) говорится, что недавно была укреплена надзорная роль прокуратуры, и г-жа Медина Кирога просит представить уточнения на этот счет.

10. Что касается полномочий Президента Российской Федерации, то г-жа Медина Кирога спрашивает, действительно ли Президент приостанавливал или отменял постановления исполнительной власти и какая процедура применяется в этом случае. Кроме того, в какой мере президент может влиять на положения Конституции? И наконец, будет ли в ближайшее время принят закон о создании института омбудсмена и будет ли омбудсмен после своего назначения подотчетен Комиссии по правам человека?

11. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ, ссылаясь на пункт 21 четвертого периодического доклада (CCPR/C/84/Add.2), спрашивает, предусматривает ли закон относительно юридических процедур обжалования действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, средства правовой защиты и в каких инстанциях, применим ли он ко всем актам, совершаемым федеральными или местными административными, военными и полицейскими органами, которые представляют собой нарушение гражданских прав, и могут ли в силу этого закона обжаловаться действия прокуратуры. Кроме того, могут ли заключенные и осужденные свободно, не опасаясь репрессий, прибегать к средствам правовой защиты в порядке применения этого закона и применяется ли этот закон в Чечне?

12. Г-н Бюргенталь спрашивает, предусмотрены ли на случай введения в Российской Федерации чрезвычайного положения средства правовой защиты против возможных злоупотреблений властью со стороны тех, кто отвечает за применение чрезвычайных мер, и по-прежнему ли правомочны обычные суды разбирать совершенные правонарушения, в частности, когда они инкриминируются военным подразделениям. Если же виновные в эвентуальных злоупотреблениях не подлежат юрисдикции гражданских судов, то есть ли какого-либо рода беспристрастные органы для наблюдения за тем, чтобы вооруженные силы или полицейские службы уважали закон в чрезвычайных ситуациях и применяли положения, закрепленные в статье 4 Пакта?

13. Г-н Бюргенталь испытывает сожаление в связи с тем, что, как представляется, некоторые сведения, предоставленные делегацией относительно положения в Чечне, отнюдь не носят объективный характер. Он со своей стороны полагает, что положения статьи 4 Пакта в полной мере применимы к Чечне, и ему хотелось бы знать, какие существуют средства правовой защиты от злоупотреблений, совершенных на этой территории армией и полицией, и в частности военнослужащими по контракту, которые, как свидетельствуют полученные многочисленные сообщения, оказываются виновными в перегибах. Кроме того, он спрашивает, кто осуществляет контроль над лагерями для пленных, кто надзирает за хорошим обращением с теми лицами, которые содержатся в этих лагерях, и в какой степени за ними признаются права, гарантируемые в Пакте. Как ему представляется, все эти вопросы имеют наиважнейшее значение, и он полагает, что Комитет вправе получить на них ответы.

14. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ, ссылаясь на пункт 58 четвертого периодического доклада, спрашивает, каковы функции временного государственного органа, созданного на федеральном уровне: идет ли речь об исполнительном органе или просто об административном органе, и какие правила и принципы он применяет при принятии своих решений. Он спрашивает, в частности, принимает ли этот орган во внимание то обстоятельство, что правительство Российской Федерации связано обязательствами, вытекающими из статьи 4 Пакта, и в частности обязательством не отступать от некоторых прав, в том числе от права на жизнь и от права не подвергаться пыткам.

15. Что касается положения в Чечне, то г-н Эш-Шафей спрашивает, когда было введено чрезвычайное положение – до или во время военных действий: имело ли место какое-либо объявление или официальное постановление до выступления российских вооруженных сил против Чеченской Республики? Касаясь пункта 55 четвертого периодического доклада, г-н Эш-Шафей спрашивает, соблюдались ли также принципы, закрепленные в Пакте, в ходе военных действий и были ли достаточно четко даны указания на тот счет, чтобы избежать поражения гражданского населения. Дело в том, что, как показывает полученная информация, было разрушено большое число гражданских сооружений (больницы, места отправления культа и школы). В этой связи, с учетом того, что в своих статьях 71 и 72 Конституция Российской Федерации предусматривает защиту прав и свобод национальных и этнических меньшинств, он хотел бы знать, какая защита была

предоставлена населению Чеченской Республики, когда ему пришлось столкнуться с мощной российской военной машиной. Кроме того, г-н Эш-Шафей хотел бы знать, реализовали ли Президент Российской Федерации, прежде чем направлять российские вооруженные силы в Чечню, закрепленную за ним в соответствии со статьей 85 Конституции прерогативу использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами Федерации и органами Республик. Он также спрашивает, были ли возбуждены уголовные преследования против лиц, ответственных за акции, которые повлекли за собой столь многочисленные жертвы среди мирного гражданского населения.

16. Представитель государства-участника подчеркнул, что проблема национальностей в Российской Федерации носит крайне деликатный характер, что отношения между различными этническими группами обострились из-за ухудшения условий жизни и что национальные группы испытывают все большую тревогу по поводу утраты своей культурной самобытности, а также испытывают чувство негодования в связи с теми несправедливостями, жертвой которых они стали в сталинский период. Кроме того, он отметил, что ведется дискуссия относительно смысла понятия "Федерация" и что пока еще не принято никакой юридической нормы, которая позволила бы определить процедуру для того, чтобы Республики могли осуществить свое право на отделение от Федерации. Г-н Эш-Шафей хотел бы знать, урегулирован ли уже этот вопрос и каким образом. Даже хотя в соответствии со статьей 66 Конституции, статус субъекта Российской Федерации может быть изменен только по взаимному согласию Федерации и самого субъекта, все же, как представляется, и в этом случае могла бы быть применена статья 85 Конституции и конфликт мог бы быть урегулирован без обращения к грубой силе. Поэтому трудно понять, почему Российская Федерация не попыталась урегулировать проблему Чечни посредством переговоров между соответствующими сторонами. Он задается вопросом, почему Российская Федерация, как представляется, считает, что военное решение отвечает ее интересам, и совместимы ли в таком случае военные операции с положениями федеральной Конституции и положениями международных договоров, участницей которых является Федерация, и в том числе, в частности, Пакта.

17. Г-н КРЕТЦМЕР задает вопросы, касающиеся пункта h) раздела I перечня вопросов для рассмотрения доклада (M/CCPR/C/54/LST/RUS/3), а именно защиты прав человека в Чечне. Коль скоро чрезвычайное положение не было объявлено, то очевидно, что статьи Пакта применимы к Чечне, которая входит в состав территории Российской Федерации и находится под ее юрисдикцией. Российская делегация пространно говорила о нарушениях прав человека со стороны дудаевских боевиков, но Комитет заботят как раз нарушения прав человека, которые совершаются структурами, подведомственными государству-участнику – в данном случае российскому правительству – и которым оно могло бы или должно было бы положить конец. Члены Комитета получили многочисленные сообщения, исходящие, в частности, от неправительственных организаций, а также от Комиссии Российской Федерации по правам человека, и у них, к сожалению, нет способа проверить их достоверность.

18. В этой связи г-ну Кретцмеру хотелось бы знать, что предприняли власти Российской Федерации для расследования утверждений, касающихся нарушений прав человека в Чечне. Если есть какие-либо директивы российского правительства, касающиеся бомбардировок гражданских зон – а такие директивы должны существовать – то какой механизм был создан гражданскими властями Российской Федерации, чтобы обеспечить соблюдение командованием армии и авиации директив правительства? В качестве оправдания бомбардировок гражданских сооружений, в результате чего в Самашках погибло много людей, российские генералы заявили, что дудаевские формирования использовали в качестве заслона гражданских лиц, что, быть может, и соответствует истине. Г-н Кретцмер, со своей стороны, хотел бы знать, были ли проверены доводы российских генералов, с помощью каких механизмов и каким образом; или же российское правительство полагалось исключительно на те объяснения, которые были даны его собственными военными. Тот же вопрос возникает в связи с предоставленными военным полномочиями на производство арестов, которых в Чечне насчитывается очень много. Г-ну Кретцмеру хотелось бы знать, сколько человек было арестовано и какого рода контроль осуществляется во избежание неосновательных арестов.

19. Наконец, во многих сообщениях приводятся сведения об исчезновении гражданских лиц. Г-н Кретцмер хотел бы получить разъяснения по делу девяти буддистов, которые, похоже, были похищены россиянами на западе Чечни 10 июля 1995 года: есть ли какой-либо механизм для расследования этих случаев исчезновения, с тем чтобы установить виновных и добиться освобождения похищенных?

20. Г-жа ЭВАТ отмечает, что путь, ведущий Российскую Федерацию к созданию правового государства, изобилует препонами. Российская делегация заявила, что, помимо исключений, указанных в пункте 35 доклада, права иностранных граждан не подвергаются ограничениям и что заинтересованные лица могут возбуждать иски в целях защиты своих прав. В этой связи г-жа Эват привлекает внимание к положениям пункта 2 статьи 24 Конституции, касающегося доступа к документам относительно прав и свобод граждан, и к положениям статьи 46 (право на судебную защиту), которые не были упомянуты в пункте 35 доклада.

21. Кроме того, в пункте 36 доклада речь идет об ограничениях прав иностранных граждан действующим законодательством. А между тем Пакт воспрещает всякое разграничение между гражданами и негражданами в осуществлении прав, за исключением прав, изложенных в статье 25. Г-же Эват хотелось бы знать, в полной ли мере новый закон об иностранных гражданах, упомянутый делегацией, вводит в действие статью 62 Конституции и согласуется ли он с Пактом в плане устранения всех разграничений, существовавших между гражданами и негражданами в том, что касается осуществления прав.

22. В связи с вопросом о меньшинствах г-жа Эват с удовлетворением отмечает, что законы, являющиеся дискриминационными по отношению к ним, были признаны неконституционными. Делегация касалась проблемы старых стереотипов, сохраняющихся в менталитете. Какие меры принимаются для борьбы с такими подходами, а также с целью предотвратить оскорбления и издевки по отношению к группам меньшинств, некоторые из которых подверглись мерам принудительного перемещения? Каков размах этой проблемы сегодня? Как много лиц она затрагивает? Принимаются ли меры по репатриации этих лиц, по предоставлению им компенсации или с целью предложить им иного рода возмещение?

23. Делегация говорила о новых законах относительно национальных меньшинств, а также о том, как трудно найти единое определение для понятия "меньшинство". Г-жа Эват хотела бы подчеркнуть, что статья 27 ограждает права всех меньшинств, будь то этнические, религиозные или языковые. В этой связи ей хотелось бы знать, какие группы населения рассматриваются в Российской Федерации в качестве меньшинств по смыслу статьи 27 Пакта, и, в частности, охватывает ли это понятие цыган, евреев, корейцев и немцев, проживающих в России, наряду с коренными меньшинствами. Принимаются ли меры по обеспечению доступа меньшинств к образованию и средствам массовой информации (пресса, радио и телевидение) на своем собственном языке, а также с целью обеспечить их представленность в выборных органах на федеральном уровне, на уровне республик и на местном уровне? Рассматривают ли меньшинства реституцию и собственность на земли в качестве необходимого элемента осуществления их культурных прав?

24. Что касается Чечни, то г-жа Эват с удивлением отмечает, что делегация ничего не сказала о массовых нарушениях прав человека, которые произошли в этой республике, где Российская Федерация, как представляется, применяла силу несоразмерным образом и без оглядки на гражданское население, что затрагивает права, закрепленные в статье 6 Пакта. Имеются сообщения о случаях насилия против гражданских лиц со стороны военнослужащих, которые, по-видимому, совершали, в частности, изнасилования и убийства. Цивилизованная страна не может закрывать глаза на такие зверства, и г-жа Эват, как и г-н Крецмер, спрашивает, не намерен ли Президент Федерации как гарант прав человека согласно Конституции распорядиться о расследовании каждого случая гибели людей в результате этого конфликта и подвергнуть преследованию всякое лицо, как бы высоко оно ни стояло на иерархической лестнице, нарушившее законы России, а также международное право.

25. Г-н АНДО с удовлетворением отмечает, что высокое служебное положение тех лиц, которые входят в состав делегации Российской Федерации, а также то обстоятельство, что данная делегация откровенно признала те трудности, которые испытывает государство-участник с осуществлением Пакта. Г-н Андо задает шесть вопросов, касающихся статей 1 и 27 Пакта. Во-первых, каким образом Российская Федерация трактует взаимоотношения

между этими статьями, а именно между правом на самоопределение, с одной стороны, и правами меньшинств – с другой? После распада Советского Союза многие автономные республики стали самостоятельными государствами, тогда как некоторые республики, в частности в регионе Средней Азии, остались в составе Федерации. Есть ли критерии юридического характера, позволяющие проводить разграничение между теми государствами, которые имели возможность провозглашать свою независимость или осуществлять отделение, и теми, кто такой возможности не имел, или же такая ситуация сложилась исключительно де-факто?

26. Второй вопрос касается статуса "российских корейцев", о котором говорится в пункте 13 четвертого периодического доклада (CCPR/C/84/Add.2), т.е. по рубрике статьи 1 Пакта (право на самоопределение). Почему случай российских корейцев не был затронут в рамках статьи 27 Пакта, которая касается прав меньшинств? Принимаются ли конкретные меры – и какие именно, – с тем чтобы предоставить сейчас этим лицам компенсацию в связи с тем ущербом, который они понесли в результате насильственного переселения из региона в регион?

27. Третий вопрос касается национальных меньшинств, а именно: есть ли законодательно закрепленные критерии или процедуры для определения национальности, к которой принадлежит тот или иной российский гражданин. Согласно пункту 296 доклада, этническая принадлежность, по-видимому, принимается во внимание; а как тогда обстоит дело с лицами, у которых родители имеют разное этническое происхождение?

28. Четвертый вопрос уже задавался г-жой Эват: какие имеются средства правовой защиты на случай нарушения положений статьи 27 Пакта, которая ограждает не коллективные, а индивидуальные права? Как представляется, есть два уровня такой защиты: на федеральном и на местном уровне. Однако г-н Андо нечетко представляет себе, как функционирует система такой защиты, и ему хотелось бы получить разъяснения.

29. Пятый вопрос касается тех трудностей, с которыми может сталкиваться Российская Федерация в плане защиты исконных обычаев автохтонных народов, и в частности прав, упомянутых в пункте 290 доклада. Комитету уже доводилось констатировать, что подчас бывает трудно согласовать защиту исконных обычаев с определенными положениями Пакта, в частности с положениями, касающимися равенства между мужчиной и женщиной. Может ли российская делегация дать уточнения в этой связи? И наконец, шестой вопрос касается того, о чем уже спрашивал г-н Крецмер: может ли делегация предоставить информацию о девяти буддийских монахах, которые, по-видимому, были арестованы в западной части Чечни?

30. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ отмечает фигурирующую в пункте 26 базового документа (HRI/CORE/1/Add.52) информацию о том, что ежегодно отдел писем и приема граждан Администрации Президента рассматривает около 400 000 обращений к Президенту, и в том числе жалоб. Этот факт, как представляется, имеет очень важное значение, поскольку он свидетельствует о том, что в области прав человека возникает множество проблем, что граждане осознают свои права и без колебаний протестуют против их нарушения, а также рассчитывают на удовлетворение своих жалоб. В этой связи г-н Бруни Сельи хотел бы знать, какова судьба таких жалоб, в каждом ли случае на них дается ответ, проверяет ли кто-либо предварительно достоверность сообщаемых фактов; что происходит в том случае, если встает вопрос об ответственности государственного чиновника, и на основе каких критериев производится рассмотрение жалоб. И наконец, он спрашивает, какова связь между этой процедурой и другими существующими процедурами, а именно процедурами разбирательства в Бюро уполномоченного по правам человека, в президентской Комиссии по правам человека, созданной президентским Указом № 1798 от ноября 1993 года, и в Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, т.е. во всех органах, упомянутых в вопросе d) раздела I перечня вопросов для рассмотрения.

31. Во-вторых, г-н Бруни Сельи интересуется структурой и функционированием системы отправления правосудия; ссылаясь, в частности, на пункты 157 и 158 периодического доклада (CCPR/C/84/Add.2), касающиеся пенитенциарных учреждений, он с удивлением отмечает, что они находятся в ведении Министерства внутренних дел, а не Министерства юстиции. Ему хотелось бы также получить уточнения относительно компетенции военных судов, тем более что, как явствует из пункта 34 базового документа (HRI/CORE/1/Add.52), эти суды производят рассмотрение гражданских дел безо всякого уточнения относительно того, о каких именно делах идет речь. Может ли делегация дать такое уточнение?

32. Третий вопрос касается событий в Чечне, которые вызывают серьезные вопросы, связанные с нарушением прав человека, а также норм международного гуманитарного права, что позволяет говорить о нарушениях положений статей 1, 4, 6, 7, 9, 10, 20 и 27 Пакта.

33. И наконец, г-н Бруни Сельи с беспокойством прочел в пункте 96 периодического доклада, что по причине все еще существующих советских традиций и идеологии, а также других факторов, которые лежат за пределами права и определяются экономическими условиями, "конкретные условия содержания осужденных... граничат с пыткой и унижающим достоинство обращением". То же самое относится и к последней фразе пункта 97 доклада, где можно прочесть, что "подзаконные акты и правоприменительная практика в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы пока не обеспечивают в достаточной мере свободы от пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания". Конечно, не может быть и речи об

отрицании влияния традиций, культуры и прошлого на поведенческие установки, но вместе с тем роль государства как раз и состоит в том, чтобы предотвращать нарушения, когда они все-таки имеют место, – проливать свет в этой связи и карать виновных. Опубликовать законы – еще недостаточно; надо еще и обеспечивать их соблюдение, а в этом – то и состоит роль государства.

34. Г-н МАВРОММАТИС также с признательностью отмечает качественный состав делегации Российской Федерации, возглавляемой министром юстиции, а также обилие сведений, фигурирующих в обоих докладах, но испытывает сожаление в связи с тем, что в конечном счете он мало осведомлен о том, как применяются законы и другие положения. Например, в тех случаях, когда сообщается об отступлениях от закона, не приводится ни перечня таких отступлений, ни их мотивировки. Кроме того, поскольку Россия является федеративным образованием, было бы желательно получить четкое разъяснение относительно соответствующих сфер компетенции Федерации и каждой из республик. С учетом многообразия состава населения многих республик можно легко представить себе, что и сами системы, созданные для защиты прав, также отличаются многообразным характером; если говорить конкретнее, то удивляет отсутствие разъяснений относительно того, каким образом осуществляется поощрение и соблюдение прав человека в разных регионах.

35. Во всяком случае доклад отражает противоречие между текстами и реальностью, между положениями и их применением в рамках сложной системы защиты прав человека. Есть Конституция, проникнутая духом Пакта, и это – хорошая вещь. Но в отсутствие правоприменительных текстов или из-за нехватки экономических ресурсов, либо по причине сохранения прежних привычек деятельность по улучшению осуществления прав человека зачастую оказывается обреченной на неудачу, что и признала делегация Российской Федерации.

36. Российская Федерация страдает, в частности, от существующих трений и разногласий между исполнительной и законодательной, а подчас и судебной властью. Эти трения порождают трудности и могут приводить к самому настоящему параличу системы защиты гражданских и политических прав. В этой связи было много ссылок на события в Чечне. Какие бы мотивы ни приводились в обоснование вмешательства вооруженных сил в этой Республике, сейчас самое важное состоит в том, чтобы принять меры во избежание повторения таких проблем в других республиках, по расследованию утверждений о нарушениях прав, закрепленных в Пакте, и по обеспечению возмещения потерпевшим.

37. Пожалуй, очевидно, что разработка и принятие большинства законов производились без параллельного анализа тех обязательств, которые были взяты на себя государством в силу международных договоров, и в частности Пакта. Разумеется, пересмотр всего прежнего законодательства с целью приведения его в соответствие с нормами, закрепленными в международных договорах, – это титаническая задача. Что касается

самого г-на Мавромматиса, то он все-таки не убежден, что в юридической системе Российской Федерации имеет место примат международного права, хотя его и успокаивают некоторые примеры, приведенные делегацией. Кроме этого, его удивляет та терминология, которая используется в докладе и в Конституции, где речь идет о правах человека и гражданских правах, но не о политических правах.

38. Г-н Мавромматис также испытывает беспокойство по поводу разделения между исполнительной и законодательной властью и напоминает, в частности, события октября 1993 года, когда Президент не только распустил Парламент, но и, что, пожалуй, весьма тяжело приостановил деятельность Конституционного суда, который является верховным гарантом защиты прав человека в качестве высшего судебного органа.

39. Ответы, данные делегацией относительно существующих в России средств реализации мнений, принятых Комитетом на основании Факультативного протокола, свидетельствуют о том, что Российская Федерация опередила многие другие государства-участники, которые еще ничего не сделали в этой связи. Однако г-н Мавромматис не уверен, что в силу общеуголовного права можно легко добиться компенсации для потерпевшего или освобождения лица, содержащегося под стражей, или осуществить любую другую меру по реализации мнений Комитета. Тем не менее Российская Федерация идет по верному пути в этом отношении.

40. Учитывая все вышесказанное, г-н Мавромматис считает, что государству-участнику, по-видимому, необходимо тщательно рассмотреть свое законодательство и правоприменительные меры и заняться, в частности, проблемой тюремных учреждений, которые находятся в плачевном состоянии. Нужно предусмотреть бюджетные ассигнования для улучшения не только пенитенциарной инфраструктуры, но и инспекционных служб. Нужно также создать механизмы для независимого, оперативного и эффективного расследования жалоб на нарушение прав человека и внести ясность в вопрос о верховенстве таких международных норм, какие закреплены в Пакте.

41. Г-н ЛАЛЛАХ, отмечая многие из тех вопросов, которые он хотел поднять, уже были заданы, ограничивается несколькими такими вопросами. Со времени представления третьего периодического доклада страна пережила целый ряд событий, которые были квалифицированы как переходные явления, но которые можно было бы назвать и революцией, учитывая те насильственные акты, которые их сопровождали. Г-на Лаллах со своей стороны особенно поражен обстрелом парламента, резким смещением Председателя Конституционного суда и событиями в Чечне. В пунктах 52-58 доклада (CCPR/C/84/Add.2) приводятся пространные объяснения тех мотивов, которыми было продиктовано применение силы против Парламента в октябре 1993 года. Тем не менее эта мера вызывает проблемы, связанные с Пактом, и в частности со статьями 1 и 25, что позволяет членам Комитета спросить у государства-участника, что было сделано им для исполнения обязательств, возлагаемых на него в связи с двумя упомянутыми статьями Пакта.

42. Базовый документ и четвертый периодический доклад дают довольно туманное описание того, каким образом применяется Конституция; в них идет речь о принципе разделения властей, а также о принципе народовластия, но г-н Лаллах не очень-то понимает, что же конкретно охватывают эти термины. В связи с пунктом 52 доклада (CCPR/C/84/Add.2) и событиями октября 1993 года он задается вопросом, как же Президент Федерации может так легко освободить себя от власти депутатов, которые представляют народ и через которых народ реализует свою волю. Г-н Лаллах хотел бы знать, в силу какой статьи Конституции Президент может положить конец легислатуре, что есть колоссальное полномочие: производится ли это в силу его роли как гаранта Конституции? Конечно, государство-участник признало (пункт 52), что "действия Президента шли вразрез со статьей 121-6 Конституции (полномочия Президента не могут быть использованы для приостановления любых законно избранных органов государственной власти)". Но не может ли Президент в силу новой Конституции, принятой после этих событий, произойти та же самая ситуация еще раз, вновь направить армию для того, чтобы избавиться от парламента, который воспротивился бы его политике, и организовать досрочные выборы? Какие принципы закреплены Конституцией, которые позволяют парламенту исполнять свою роль?

43. Конституция Российской Федерации, по-видимому, содержит многие положения, которые вводят в действие права, закрепленные в Пакте. Так, например, статья 20 гласит, что каждый имеет право на жизнь. И поэтому г-н Лаллах задает следующий вопрос: какими средствами правовой защиты располагает мать, чей сын был убит армией в Чечне, чтобы получить возмещение – что ей нужно делать, куда и к кому ей надо обращаться и кто может предпринять соответствующие действия? Другими словами, какие меры защиты и возмещения предусмотрены законом?

44. В общем плане, по-видимому, имеются детализированные нормы относительно устройства судебной системы на федеральном уровне и на уровне разных республик, и существует государственная организация, ведающая защитой прав граждан. Г-ну Лаллаху хотелось бы знать, действительно ли независимы судьи, адвокаты и другие юридические работники и какими средствами располагает искатель справедливости, когда власти отказываются принять меры к тому, чтобы привлечь к суду виновных в нарушении прав человека или принять дисциплинарные меры. В целом он присоединяется к вопросам, которые были заданы, в частности, гг. Бюргенталем, Мавромматисом и Крецмером в связи с чрезвычайным положением и в связи с различными событиями, которые породили колоссальные нарушения прав человека в России.

45. Г-н БХАГВАТИ благодарит делегацию за подробное изложение положения в области прав человека в Российской Федерации. Признавая те трудности, с которыми сталкивается государство-участник при переходе от тоталитарного режима к демократическому, он тем не менее не может сказать, что он вполне удовлетворен применением Пакта. По-прежнему имеют место многочисленные нарушения прав человека, и это надлежит безотлагательно исправить.

46. Помимо тех озабоченностей, которые были выражены другими членами Комитета, г-н Бхагвати с беспокойством констатирует, что и сама Конституция довольно регулярно нарушается принятием президентских указов. Так, Указ Президента № 1226 позволяет продлевать срок задержания с 10 до 30 дней, что противоречит пункту 2 статьи 22 Конституции, которым установлено, что до судебного решения никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов. Этот Указ Президента тем более неоправдан, что, как устанавливает пункт 3 статьи 90 Конституции, Указы Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и федеральным законам. Точно так же принятое в октябре 1993 года решение о роспуске парламента и о приостановлении деятельности Верховного суда совершенно несовместимо со статьей 84 Конституции, которая, наделяя, конечно, Президента Российской Федерации правом распускать Думу, допускает это только "в случае и порядке, предусмотренных Конституцией"; а между тем в 1993 году ситуация никоим образом не вписывалась в рамки какого бы то ни было положения Конституции. Такое – можно сказать, произвольное – использование полномочий, возложенных на Президента, когда он, пожалуй, дискреционно решает, требует ли от него ситуация действий, идущих вразрез с Конституцией, вызывает вопрос о том, какими средствами правовой защиты могут располагать граждане в подобном случае.

47. Дает основания для озабоченности и вопрос о независимости судебной власти, учитывая те условия, в которых может быть произведено прекращение полномочий того или иного судьи. Так, пункт 2 статьи 121 Конституции предусматривает, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как "в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом", а это означает, что соответствующее решение может быть принято простым большинством голосов с доведением до сведения парламента. Пункт 2 статьи 122 Конституции закрепляет аналогичное по смыслу положение, поскольку позволяет привлекать судью к уголовной ответственности в порядке, определяемом федеральным законом. Не способствуют обеспечению независимости магистратуры и процедуры назначения судей, поскольку в силу статьи 128 Конституции судьи Конституционного суда, Верховного суда и Высшего арбитражного суда назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации, а судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации. И наконец, трудно согласовать, с одной стороны, пункт 6 статьи 125, согласно которому не подлежат применению международные договоры, если они противоречат Конституции, и, с другой стороны, пункт 4 статьи 15, подкрепленный пунктом 1 статьи 17 Конституции, согласно которому в Российской Федерации признаются и гарантируются основные права и свободы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

48. Кроме того, возникает вопрос о том, может ли быть оспорена в суде правомерность введения чрезвычайного положения и будет ли его решение обязательным для Президента. К тому же, поскольку Президент уполномочен издавать указы законодательного характера, что происходит в случае коллизии между таким указом и законом, принятым Думой? Конституция не урегулирует вопроса о такого рода коллизии и остается лишь гадать о последствиях принятого Думой закона, направленность которого была бы нежелательна для Президента.

49. Г-н ПОКАР разделяет замечания, высказанные другими членами Комитета. Он, в свою очередь, возвращается к положению в Чечне. Побывав на месте по приглашению российского правительства в качестве представителя Верховного комиссара по правам человека, г-н Покар испытывает ощущение, что ситуация в этом регионе носит чересчур сложный характер, чтобы ее можно было обсудить за столь короткое время. Прежде всего он подчеркивает то, что он никоим образом не оспаривает право любого государства на сохранение своей территориальной целостности и не намерен вступать в дискуссию по статье 1 Пакта. На его взгляд, проблема Чечни не встает в плане права на самоопределение по смыслу статьи 1, но она вызывает целый ряд вопросов в силу других положений Пакта.

50. В ходе его визита у г-на Покара сложилось впечатление – и он был бы только рад, если бы оно было опровергнуто, – что правительство пыталось оправдать не только перегибы, имевшие место в ходе военных акций или собственно полицейских операций, но и перегибы инкриминируемые войскам министерства внутренних дел, ссылаясь в связи с этим на нарушения прав человека, совершенные при правлении Дудаева – в 1991–1994 годах. Это впечатление подкрепило заседание Комиссии по правам человека, посвященное положению в Чечне, а также беседа г-на Покара с Председателем этой Комиссии. Бесспорно, что в 1991–1994 годах именем правительства Дудаева был совершен целый ряд нарушений прав человека, но ему хотелось бы, однако, заглянуть в более отдаленные времена. Конечно, эта проблема не нова, ибо уже в 1944 году Сталиным было депортировано около 400 000 чеченцев, в том числе половина детей. Разумеется, с 1991 по 1994 год из Чечни бежали от 200 000 до 300 000 русских, но бесчинства, совершенные при правительстве Дудаева, никак не могут служить оправданием для тех перегибов, совершение которых в ходе военных операции инкриминируется российским войскам, тем более, что эти акты не являются делом рук отдельных лиц, а стали результатом тех условий, в которых проводились эти операции, о чем свидетельствуют зафиксированные в этом регионе значительные разрушения (города и села, больницы, школы), а также гибель тысяч человек среди гражданского населения.

51. А между тем трудно понять, почему бесчинства, совершенные в 1991–1994 годах не стали предметом расследования со стороны федеральных властей. Когда г-н Покар спросил об этом заместителя министра юстиции, тот уклонился от ответа на вопрос, сославшись просто на политические причины. Быть может, российская делегация даст

ответ на этот вопрос, а правительству, чтобы рассеять всякое недопонимание, следовало бы возбудить расследования по всем случаям совершенных бесчинств. Для этого нужно было бы укрепить различные уже созданные комиссии. Например, г-ну Покару известно, что Комиссия при Президенте уже составила определенные доклады, но они не опубликованы. Было бы также неплохо узнать о результатах деятельности прокуратуры и Временной комиссии по контролю за соблюдением конституционных прав и свобод граждан, которая имеет отделение в Грозном. Надо было бы подвергнуть расследованию многочисленные нарушения, совершенные в этом регионе, в частности в лагерях, где по свидетельству нескольких человек, содержащихся в этих лагерях, с которыми встречался г-н Покар, положение обстоит, по-видимому, весьма плохо.

52. Чрезвычайное положение неоднократно вводилось в нескольких частях этой территории, и в том числе в северной части Кавказа. В этой беспокойной зоне возвращение ингушских беженцев к себе домой сопровождалось рядом насильственных инцидентов. Разумеется, Генеральный секретарь был надлежащим образом информирован соответствующим уведомлением, но г-н Покар хотел бы знать, какие конкретные меры приняло правительство, с тем чтобы положить конец всем этим беспорядкам и найти решение.

53. Г-н Валентин КОВАЛЕВ (Российская Федерация) благодарит членов Комитета за их многочисленные замечания, которые свидетельствуют о хорошем знании положения дел в Российской Федерации. В своих ответах он постарается быть на высоте того профессионализма, который продемонстрировали члены Комитета.

54. Члены Комитета проявили большой интерес к вопросу о реализации права народов на самоопределение, которое, по сути, является тем принципом, на котором зиждется Конституция Российской Федерации. После распада СССР осуществление права на самоопределение позволило гражданам создать себе федеративное государство, статус которого они определили совершенно свободно, безо всякого вмешательства извне. Носителем суверенитета является народ, который, и это важно отметить, отличается этническим многообразием; свою волю он изъявил посредством выборов и посредством референдума. В своем толковании права на самоопределение Российская Федерация опирается на международные документы, и в частности на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, положения которой не позволяют интерпретировать принципы права на самоопределение в ущерб территориальной целостности и политического единства государства, обладающего правительством, которое представляет весь народ.

55. Право на самоопределение и вопрос о его надлежащем толковании по-разному рассматриваются в разных государствах, и это вызвало активную полемику в Российской Федерации. Все замечания, высказанные членами Комитета, будут приняты во внимание, когда пойдет речь об определении конституционных механизмов, которые надлежит создать для обеспечения реализации этого права.

56. Федеративная структура государства обусловила распределение полномочий и обязанностей между общенациональными органами и властями субъектов Федерации, и этот процесс еще не завершен. Устройство и статус других субъектов, входящих в состав Федерации, определяются с надлежащим учетом суверенитета государства, чего не может быть без стабильности. Осуществление государственной власти должно быть нацелено на применение и соблюдение закона, и, как подчеркнул Президент Федерации, неприемлемо, когда какая-то группа захватывает власть в ущерб единству государства в целом. Федерация привержена и еще одному фундаментальному принципу: равноправию ее составных частей. Этот принцип означает, что в каждом субъекте необходимо создать всяческие условия для социально-экономического развития, с тем чтобы неуклонно обеспечивать соблюдение основных прав.

57. Действительно, Конституция не предусматривает возможности отделения для государственных образований, входящих в состав Федерации. Однако она содержит специальное положение, предусматривающее изменение статуса какого бы то ни было члена Федерации по обоюдному согласию обеих сторон. Конституция Российской Федерации не является застывшей – она может претерпевать эволюцию, и, кстати, существует специальная комиссия, представляющая правительство и обе палаты парламента, функция которой состоит в разработке требуемого законодательства, если однажды понадобится модифицировать Конституцию.

58. В ответ на вопрос г-на Бана относительно статуса Пакта в российской юридической системе г-н Валентин Ковалев указывает, что в соответствии с Конституцией международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, а также универсально признанные нормы международного права являются составной частью российской юридической системы. Конституция предусматривает также, что международные договоры, к которым присоединилась Российская Федерация, имеют преимущественную силу перед внутригосударственным правом. Г-н Бан задавался вопросом о совместимости двух положений Конституции: пункта 4 статьи 15 и пункта 6 статьи 125. Г-н Ковалев отмечает, что международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, имеют преимущественную силу перед внутригосударственным законодательством, но не перед Конституцией, которая является верховным законом. Ставить под сомнение Конституцию значило бы ставить под сомнение всю правовую систему в целом, а между тем и само государство, и поэтому само собой разумеется, что власти отнюдь не намерены вступать на такой путь. Впрочем, такую позицию Российской Федерации наверняка разделяют и другие государства мира.

59. Что касается вопроса о том, можно ли ссылаться на Пакт в судах, то г-н Ковалев уточняет, что ссылка на любое положение Пакта представляет собой юридическое основание, достаточное для обращения к правосудию. На практике ему не известен ни один случай отклонения таких ссылок в судах. Кроме того, г-н Ковалев уточняет, что на Пакт можно ссылаться в рамках судебных процедур, упоминаемых в пункте 21 доклада (CCPR/C/84/Add.2), содержание которых он напоминает. Тем не менее он признает,

что эта практика еще пока мало развита. Объясняется это отсутствием судебной традиции в этой сфере, а также тем обстоятельством, что здесь речь идет о совершенно новой процедуре. Однако, вне всяких сомнений, благодаря, с одной стороны, совершенствованию судебной системы, а с другой – улучшению осведомленности населения о правах, закрепленных в Пакте, в судах будут все чаще производиться ссылки на положения Пакта. В настоящее время российское население еще недостаточно осведомлено о своих правах, что, кстати, побудило Президента Ельцина издать Указ о гражданственном воспитании граждан и о популяризации юридических знаний. Г-н Ковалев заверяет членов Комитета, что он сам в качестве министра юстиции примет все требуемые меры в этом отношении и что он планирует вынести этот вопрос на рассмотрение пленума Верховного суда Российской Федерации. В заключение он заявляет в этой связи о необходимости совершенствования внутреннего законодательства и приведения его в соответствие с международными договорами, участницей которых является Россия. Однако эта задача требует много времени и условий. Само собой разумеется, что всех проблем не решить в одночасье, но г-н Ковалев хотел бы заверить членов Комитета, что российские власти уделяют этому все необходимое внимание и будут должным образом учитывать замечания Комитета.

60. В ответ на другой вопрос г-н Ковалев указывает, что порядок вступления в силу международных договоров, участницей которых является Россия, направлен на обеспечение совместимости указанных договоров с Конституцией и национальными законами. Эта процедура предусматривает проведение предварительных консультаций со всеми заинтересованными органами на уровне министерств. Затем международный договор представляется в Парламент. Г-ну Ковалеву и самому неоднократно доводилось представлять международные договоры в парламенте на предмет ратификации. Он не отрицает, что эта процедура является долгой и сложной, но он все-таки испытывает ощущение, что до сих пор она уже позволила принимать приемлемые для всех решения.

61. В ответ на вопрос относительно Конституционного суда г-н Колалев указывает, что на этот орган возложена проверка конституционности законов, принимаемых парламентом. В силу новой Конституции любой гражданин может обратиться в Конституционный суд, и это, кстати, уже имело место. Следует отметить, что это право может осуществляться либо индивидуально, либо коллективно. Это новое положение Конституции отражает демократизацию судебной системы и укрепляет защиту прав граждан.

62. Отвечая на вопрос относительно права на компенсацию для лиц, пострадавших от политических репрессий, г-н Ковалев указывает, что это право прямо закреплено в законе. Меры компенсации носят непреложный характер и применяются на практике. Кроме того, если тот или иной гражданин не удовлетворен предлагаемой ему компенсацией, он может обратиться в суд. Но в целом, однако, считается, что этими вопросами надлежит заниматься исполнительной власти. Вместе с тем до сих пор компетентные органы получили лишь очень небольшое число ходатайств о компенсации.

63. Что касается ответственности лиц, совершивших политические репрессивные акции, то г-н Ковалев отмечает, что этот вопрос требует конкретного ответа применительно к каждому отдельному случаю. В целом, власти сталкиваются в этой области с двумя препятствиями: во-первых, исполнителей репрессивных акций зачастую уже нет в живых, а во-вторых, нередко имеет место истечение сроков давности. Тем не менее политические репрессивные акции квалифицируются по нескольким категориям и в некоторых случаях влекут за собой наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем очевидно, что не все лица, ответственные за такого рода акции, были привлечены к суду. Однако новое законодательство Российской Федерации четко регламентирует этот вопрос: все те, кто нарушает права граждан, должны подвергаться преследованию и наказанию.

64. В ответ на вопрос г-на Фрэнсиса относительно мер притеснения и устранения, которым, по-видимому, подвергались лица кавказского происхождения, г-н Ковалев указывает, что уголовное право пресекает такое правонарушение как оскорбление, которое карается не только в порядке гражданского производства, но и в уголовном порядке. Вместе с тем г-н Ковалев понимает озабоченность г-на Фрэнсиса и заверяет всех членов Комитета, что власти решительно выступают против всякой дискриминации по признаку расы или национального или этнического происхождения. Впрочем, законодательство Российской Федерации очень строго высказывается на этот счет, в частности в том, что касается подстрекательства к расовой ненависти.

65. При этом г-н Ковалев напоминает о трагических событиях, имевших недавно место в Буденновске, когда сотни женщин, детей, стариков и больных были захвачены террористами в качестве заложников. Террористы четко заявили, что они не намерены останавливаться на этом, и объявили о других террористических акциях в крупных городах России. Вот почему власти были вынуждены принять особые меры по обеспечению безопасности населения в крупных городах. В конкретном плане эти меры выразились в установлении личности и производстве обысков, что осуществлялось милицией в соответствии с положениями закона о милиции. Г-н Ковалев уточняет далее, что никакое правовое положение не предусматривает особых мер, которые были бы применимы к представителям той или иной национальности или этноса. Вместе с тем он признает, что на практике ситуация складывается иначе.

66. Говоря о преступности, г-н Фрэнсис выразил беспокойство в связи с тем, что, по-видимому, какое-то число правонарушений не регистрируется правоохранительными органами и не становится предметом расследования. Г-н Ковалев заверяет его, что компетентные органы располагают необходимым юридическим арсеналом для того, чтобы оперативно реагировать в случае правонарушения, а Уголовно-процессуальный кодекс вменяет в обязанности органа охраны правопорядка регистрировать жалобы пострадавших и возбуждать расследование. Если же они этого не делают, то они подвергают себя судебному преследованию. Чтобы гарантировать гражданам реальную регистрацию их жалоб

и принятие конкретных мер, была установлена система выдачи справок о подаче жалоб в правоохранительные органы. В том случае, когда гражданин считает, что необходимые меры не были приняты, он, имея такой документ, может, впрочем, обратиться в суд.

67. В ответ на вопрос о наличии инстанций, специально уполномоченных на рассмотрение жалоб против сотрудников правоохранительных органов, г-н Ковалев указывает, что такого рода жалобы разбираются в настоящее время в обычных судах. Однако в рамках судебной реформы, которая была одобрена парламентом, предусматривается создание специальных судов, которые занимались бы, в частности, разбирательством дел несовершеннолетних, семейных конфликтов и трудовых споров. Предусматривается также создание суда, который разбирал бы жалобы против сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности. В этой связи власти долго изучали процедуры, принятые в нескольких странах мира, в частности в Великобритании.

68. Что касается вопроса о безработице среди женщин и о равенстве вознаграждения между мужчинами и женщинами в России, то г-н Ковалев предлагает дать потом слово по этому вопросу г-же Завадской, которая является депутатом Государственной Думы и председателем Подкомиссии по федеральному законодательству и правам человека – органа Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе.

69. В ответ на другой вопрос г-н Валентин Ковалев указывает, что в соответствии с Конституцией Президент Федерации является гарантом прав и свобод граждан. На практике это означает, что он лично отвечает за соблюдение прав и свобод на всей территории Федерации. В качестве подспорья для выполнения им этой миссии Президент создал Комиссию по правам человека, которая подотчетна непосредственно ему. На должность уполномоченного по правам человека он назначил г-на Сергея Ковалева – личность которого хорошо известна в России. Выбор Президента Ельцина, по-видимому, тем более оправдан, что г-н Сергей Ковалев в прошлом и сам пострадал от политических репрессий. Назначая его, Президент Ельцин осознавал, что его уполномоченный отнюдь не всегда будет разделять позицию правительства. Впрочем, г-н Сергей Ковалев неоднократно высказывал очень резкую критику по поводу тех или иных подходов или заявлений российских властей. Однако позиции, которые он занимал по отношению к Чечне, были неодобрительно восприняты и Государственной Думой, и правительством, в связи с чем он и был освобожден от некоторых из своих функций. В целом, руководитель российской делегации считает, что в столкновении разных точек зрения в том, что касается осуществления прав человека в России, нет ничего нездорового; наоборот – каждая точка зрения имеет право на существование и именно в спорах рождается истина.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит российскую делегацию и предлагает членам Комитета на следующем заседании продолжить рассмотрение четвертого периодического доклада Российской Федерации (CCPR/C/84/Add.2).

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.